

Ся Линфэн увлѣк его за собой на диван и неторопливым, размеренным тоном принялся объяснять:

— Расслоение аорты чаще всего провоцирует высокое артериальное давление. Если с давлением всё в порядке, ИМТ в норме и нет избыточного веса, опасаться нечего.

Вэй И почувствовал, как тяжесть спадает с души. Раз эта болячка напрямую завязана на гипертонию и ожирение, а он не страдает ни тем, ни другим, значит, и беспокоиться не о чем.

Разобравшись с вопросом, он решил вовремя подхватить разговор — редкая удача, ведь Ся Линфэн сегодня явно был настроен побеседовать.

— Слушай, судя по твоим словам, уберечься от этого не так уж сложно. Почему тогда больных не становится меньше?

— Далеко не все следят за здоровьем, — ответил Ся Линфэн. — И уж тем более далеко не все верят врачебным рекомендациям.

Вэй И взгляделся в его лицо и с лёгкой ухмылкой протянул:

— Я читал просветительские статьи вашей больницы... Если честно, они и впрямь уступают рекламе биологических добавок. Торговцы БАДами умеют подать товар куда интереснее и заманчивее.

Чему обычно учат в медицинских памятках? Соблюдать режим дня, правильно питаться, регулярно давать себе физические нагрузки, проходиться по врачам и вовремя сдавать повторные анализы при любых отклонениях.

А эти обследования — целое судилище: то кровь из вены подавай, то бесконечные анализы, а то и вовсе отправят на ангиографию, КТ или рентген.

Торговцы же БАДами сулят исцеление от всех хворей с помощью пары волшебных пилюль. Проще некуда, минимум усилий.

Человек подсознательно ищет лёгкие пути вместо того, чтобы выстаивать бесконечные очереди ради кучи процедур. Особенно если инстинктивно кажется, будто регулярные обследования лишь калечат организм. Вот и выбирает то, что кажется менее хлопотным.

Ся Линфэн ничуть не удивился его словам:

— Наша больница как-то запускала научно-популярную рубрику на одной интернет-платформе. Коллеги потом рассказывали, что материалы почти никто не читал. Зато статьи от продавцов

чудо-средств разлетались на ура.

Вэй И молча кивнул. Он охотно верил в это: больничные памятки и правда наводили беспросветную тоску.

— Ну так просвети меня сам, — с улыбкой попросил Вэй И. — Хочу послушать лекцию от нашего великого доктора Ся.

Ся Линфэн опустил взгляд и неторопливо спросил:

— С чего вдруг такой интерес? Помнится, когда я репетиторствовал с тобой в старших классах, подобной жажды знаний за тобой не водилось.

Вэй И легко хлопнул его по груди:

— Да нужны мне эти знания! Мне нужен наш великий доктор Ся.

Ся Линфэн перехватил его ладонь:

— Ты сегодня...

Он хотел спросить, с чего вдруг столько пыла, но вовремя поймал себя на мысли: а ведь так и должно быть. Прежде они всегда вели себя именно так, пока в какой-то момент всё не растеряли.

И вот сегодня прошлое, кажется, вернулось.

Вэй И лукаво прищурился, подался вперёд и мягко коснулся губами века Ся Линфэна. А затем, заглянув ему прямо в глаза, спросил:

— Ну так что, большой доктор Ся, добился я своего?

Ся Линфэн обнял его за затылок и медленно притянул к себе. В их слившемся дыхании прозвучал его тихий, бархатный шёпот:

— А сам как думаешь?

Целуя его, Вэй И невпопад вспомнил былые годы.

Тогда он точно так же снизу вверх смотрел на Ся Линфэна и поддразнивал:

«Я добиваюсь нашего школьного гения Ся. Как думаешь, у меня есть шансы?»

Тогдашний Ся Линфэн ничего не ответил — лишь упрямо увлёк его за собой.

А теперь он отзывается: «А сам как думаешь?»

Юный Ся Линфэн всё же отличался от нынешнего. В школьные годы он держался отстранённо, сквозило в нём этакое высокомерное щегольство. Сейчас же он стал заметно взрослее, мягче и заботливее.

Словно мальчишка наконец превратился в мужчину, на которого можно положиться.

Впрочем, Ся Линфэн мгновенно уловил чужую рассеянность. Поласкав его ещё немного, он вдруг ощутило прикусил его губу. Вэй И пробила сладкая дрожь от корней волос до кончиков пальцев, и все посторонние мысли мгновенно улетучились.

Когда поцелуй иссяк, Ся Линфэн, не отстраняясь, спросил:

— О чём ты только что думал?

— О тебе в школьные годы, — честно признался Вэй И. — И правда, ты стал куда взрослее.

Ся Линфэн чуть приподнял бровь:

— И кто из нас тебе нравится больше?

Вэй И ненадолго задумался, а потом раскусил уловку и шутливо стукнул его кулаком в грудь:

— Да какая разница, это же всё ты! Не подстраивай мне тут словесные ловушки. Никаких «больше» — раз уж оба варианта твои, нечего соперничать с самим собой.

Ся Линфэн не стал признаваться, была ли это уловка, и лишь снова припал к его губам.

На следующий день на работе тётушка Сунь из административно-хозяйственного отдела — та самая, что проводила с ним собеседование, — предупредила, что в эту субботу его черёд выходить в смену.

Вэй И лишь кивнул. При устройстве он сам согласился на дежурства по выходным, так что

отступать не приходилось.

Он собирался предупредить Ся Линфэна о субботнем дежурстве, но тот последние дни крутился как белка в колесе. По словам Гу Фэй, его «информатора» в кардиохирургии, доктор Ся без продыху метался между амбулаторным приёмом, операционным блоком и реанимацией, где спасал своих больных.

Гу Фэй к тому же посоветовала ему проявить усердие и разумность: мол, ухажёрам не следует лезть к объекту симпатий в самый разгар завала, иначе это лишь вызовет раздражение.

Вэй И заверил её, что всё понял, и честно пытался следовать совету.

Опуская телефон, он с тоской подумал, что увязает во лжи всё глубже. Паутина вранья разрасталась, и бог весть, что произойдёт, когда всё выплывет наружу.

Зная характер Ся Линфэна, расставаться он бы не стал, но вот как накажет и что вообще подумает о подобной выходке — предсказать было невозможно.

За столько лет вместе он так и не научился угадывать мысли Ся Линфэна в действительно важных вещах.

А что касается Гу Фэй... оставалось только гадать, не прекратит ли она с ним всякое общение.

Понимая, насколько плотный график у Ся Линфэна, Вэй И смирился с редкими сообщениями в течение дня, хотя на душе всё равно оставался лёгкий осадок.

Впрочем, и у него самого свободного времени днём почти не оставалось...

Переписка в дневные часы сводилась к скупой бытовухе: когда вернёшься вечером, что съел на обед... Разве что Ся Линфэн неизменно напоминал вовремя проходить физиотерапию и беречь старые травмы.

Кстати о физиотерапии: он не появлялся у врача уже недели две. Из-за постоянной ходьбы на новой работе поясницу ломило всё сильнее.

Он явно переоценил выносливость собственного тела. Пусть нагибаться особо и не требовалось, но Вэй И даже не догадывался, что от долгих пеших дистанций начинают гудеть не только ноги, но и спина.

За прошедшие дни он досконально изучил распорядок Ся Линфэна. Тот действительно был загружен до предела: если операция затягивалась на десяток часов, от него нельзя было дожидаться ни строчки. Срочно связаться удавалось разве что через дежурный пост, где трубку

снимала медсестра, но без крайней необходимости Вэй И, разумеется, отвлекать никого не стал бы.

К тому же Гу Фэй проговорила, что все сплетни о докторе Ся в отделении кардиохирургии — не более чем пустые слухи для коротания смен. У Ся Линфэна есть постоянный человек.

Вэй И с нескрываемым самодовольством про себя отметил, что этот человек — он сам.

Теперь, когда прояснилось, чем загружен его партнёр — регулярными экстренными вызовами, многочасовыми операциями и реанимациями, — тревога улеглась.

И хотя загадка, почему Ся Линфэн ограничивается любовными утехами лишь раз-другой в неделю, всё ещё оставалась нерешённой, ответ на неё наверняка кроется в их собственном поведении во время совместных вечеров.

Из всего увиденного напрашивался единственный вывод: Ся Линфэн не изменял. У него банально не имелось ни свободной минуты, ни сил на какие-либо интрижки на стороне.

Убедившись в этом, Вэй И всё чаще помышлял об увольнении. Работа изматывала до предела, изношенный организм бунтовал, так что куда разумнее было уйти и всерьёз задуматься о будущем после завершения карьеры бортпроводника.

Но пока он оставался на посту, следовало честно отрабатывать пайку и выполнять обязанности до самого последнего дня.

В пятницу около десяти вечера, когда Ся Линфэн вернулся домой под лунным светом, Вэй И наконец выкроил минутку, чтобы сообщить ему про завтрашнюю смену.

Ся Линфэн ненадолго задумался, а затем произнёс:

— Завтра мне не нужно рано приходить в больницу. Сначала завезу тебя на работу, а потом поеду на обход.

Вэй И застыл в немом изумлении.

«Только не это!»